

Пугала, машущие серпами посреди заброшенного поля, выглядели настолько зловеще, что Нань Люцзин близко к ним подходить не решился. Он сразу заложил огромный крюк и, соблюдая предельную осторожность, поспешно обошел эту бескрайнюю пустошь стороной.

За полями тропа окончательно оборвалась — эта рукотворная заброшенная дорожка вела аккурат к пашне. Впрочем, среди бурьяна все-таки нашлось кое-что интересное: пройдя еще несколько шагов, Нань Люцзин вскоре наткнулся на домик.

Это строение выглядело куда презентабельнее хижины лесничего, которую он нашел на Свежем острове. Площадь дома составляла добрых семьдесят-восемьдесят квадратных метров. К тому же он был построен на сваях: четыре каменных столба приподнимали все здание над землей более чем на полметра. Вокруг входной двери тянулась крытая веранда, а к земле спускались ступени.

Сам домик оставался деревянным, с крышей, покрытой толстым слоем соломы, зато в стены были вставлены застекленные окна. Хотя они уже и заляпались до полной черноты, Нань Люцзин все равно невольно позавидовал.

В его фермерском доме окна до сих пор были чисто деревянными: закроешь — и снаружи ничего не видно, откроешь — сразу дует ветер, заливает дождь, да еще и мошкара летит.

— Ладно, зато у меня в ванной теперь тоже есть стеклянное окно, — пробормотал Нань Люцзин, быстро успокаивая внутреннюю жабу.

Раз уж на пути попало жилье, в него определенно стоило зайти ради наживы. В прошлый раз на Острове Свежих Фруктов именно в хижине лесничего он собрал самый богатый улов, так что и сейчас Нань Люцзин упускать шанс не собирался.

Правда, в прошлый раз внутри хижины его поджидал зомби. Кто знает, нет ли в этом доме похожей смертельной ловушки.

Нань Люцзин внутренне насторожился, проверил рукой обвалочный нож за поясом, взял в одну руку деревянное копьё, в другую — самодельный топор и, вооружившись до зубов, глубоко вздохнул. Только после этого он начал медленно приближаться, продираясь сквозь буйные заросли травы.

Домик стоял в безмолвии. Морской бриз заставлял сорняки шуршать, а со стороны поля доносился монотонный «шух-шух» от взмахов серпов. От этой атмосферы у Нань Люцзина мурашки бежали по коже. Складывалось ощущение, что если бы это был хоррор, то в следующую секунду его гарантированно ждал бы скример прямо из-за открывшейся двери.

Теперь ему тем более перехотелось соваться к главному входу, и он свернул, решив обойти здание с тыла. Этот дом был в несколько раз больше хижины лесничего, внутри явно имелось несколько комнат, а ради лучшего освещения окна должны были располагаться на каждой из стен.

Нань Люцзин обогнул угол и действительно обнаружил окно — грязное стекло, намертво заросшее чернотой, было плотно вставлено в раму. Переведя дух, парень осторожно подобрался поближе.

Казалось, это стекло не мыли с момента постройки — оно настолько заросло грязью, что потеряло всякую прозрачность и вообще не пропускало свет. Нань Люцзин сорвал охапку сухой травы и принялся усердно тереть раму. Кое-как ему удалось смахнуть большую часть

вековой пыли со своей стороны, но вот до внутренней поверхности он добраться не мог.

К счастью, стекло пачкалось в основном снаружи от ветра и летящей земли. Стоило оттереть внешнюю сторону, как сквозь легкую муть уже можно было кое-как разглядеть обстановку внутри.

Нань Люцзин прильнул к окну и долго всматривался в полумрак. Судя по всему, за стеклом находилась спальня: там виднелись кровать, шкаф для одежды и письменный стол. Всё было прибрано довольно аккуратно, однако на спинке стула перед столом висела куртка — явный признак того, что здесь кто-то жил.

Вот только людей в комнате не наблюдалось. Нань Люцзин помедлил, а затем приподнял взгляд, сиюсь рассмотреть потолок — а ну как там, затаившись, засел какой-нибудь человек-летучая мышь или горгулья?

Никого не было.

Нань Люцзин облегченно выдохнул. Ну и натерпелся же он страху, даже ладони, сжимавшие копье и топор, взмокли от пота.

Оставалось признать: он переиграл в слишком большое количество хорроров, а эти жуткие пугала заставили его вспомнить те времена, когда он с визгом скакал перед монитором.

Скримеры — враг номер один в жизни Нань Люцзина.

— Цыц, сам себя закошмарил, — Нань Люцзин освободил руку и вытер вспотевшие ладони. И хотя он немного презирал себя за трусость, для верности все же обошел дом по периметру, заглядывая во все остальные окна.

Он разглядел кухню, гостиную, еще одну спальню и ванную комнату — помещений внутри оказалось действительно много.

Ни в одной из комнат не было ни единой живой души. Нань Люцзин удивленно приподнял бровь:

— Неужели и правда никого?

По законам игрового жанра, вокруг сундуков с сокровищами обязательно должны крутиться элитные монстры, разве нет? Либо в этом домике нет никаких сундуков, либо в прошлый раз зомби ему просто сказочно не повезло.

Какова бы ни была истина, Нань Люцзин понимал, что медлить больше нельзя.

Время его пребывания на Красном острове ограничивалось восемью часами, а ведь прошло уже почти шесть. При этом весь его улов составляли одна туша оленя, 40 корней лотоса, связка пальмовых листьев и неполный стак древесины — по сравнению с прошлым разом как-то жиденько.

Закончив с этим домиком, ему нужно было срочно пробежаться по другим местам и посмотреть, нельзя ли собрать какие-нибудь дикорастущие фрукты или грибы.

Учитывая, что он только что сбыл торговцу огромную кучу продуктов, сейчас у него образовался жесткий дефицит еды.

— Это игра про выживание, а не хоррор. Это игра про выживание, а не хоррор... — Нань Люцзин глубоко вздохнул, негромко подбадривая себя под нос, и заставил себя быстрым шагом направиться к парадным дверям.

Дверь домика тоже была деревянной, а на ручке висел замок. Неизвестно, сколько он там пробыл, но от ежедневного воздействия морского бриза он полностью покрылся ржавчиной.

Ржавчина разъела металл, так что толку от этого замка уже не было — парень просто дернул его, и тот с треском развалился.

Нань Люцзин небрежно отбросил обломки и толкнул дверь рукой.

Как только дверь распахнулась, ему в лицо ударил поток затхлого, спертого воздуха. Ощущение было такое, будто он зашел на школьный склад спортивного инвентаря, который никогда не проветривали и редко убрали, из-за чего пыль там словно обросла мехом. Нань Люцзин поспешно затаил дыхание, чтобы не наглотаться грязи, и лишь после этого неторопливо прошел внутрь.

С порога он сразу попал в гостиную. Комната имела квадратную форму. Центральное место занимали три дивана, расставленные вокруг большого журнального столика, а в углу примостилась небольшая барная стойка, позади которой всю стену занимал винный шкаф.

Нань Люцзин мазнул взглядом по обстановке и без колебаний двинулся напрямик к барной стойке.

На диванах и столике ловить было нечего. Журнальный стол оказался стеклянным, на основании из переплетенных деревянных веток, и никаких ящиков в нем не предусматривалось. Что касается диванов, то в их щелях можно будет поковыряться чуть позже.

А сейчас, разумеется, в приоритете были места, где с наибольшей вероятностью можно было разжиться чем-то ценным.

Нань Люцзин перемахнул за барную стойку и первым делом взялся за винный шкаф.

Кто бы здесь ни жил раньше, этот человек определенно знал толк в удовольствиях. Винный шкаф занимал целую стену, однако сейчас почти все ячейки пустовали, и лишь в нескольких из них виднелись бутылки.

Нань Люцзин хорошенько пошарил по полкам и извлек пять бутылок. Это было красное вино, настолько темное, что рассмотреть его прозрачный глубокий рубиновый цвет и мелкий осадок можно было только подняв бутылку к солнечному свету.

[Виноградное вино □□]

[Категория: Обработанный продукт]

[Фруктовое вино, изготовленное из винограда. Чем дольше длится выдержка, тем богаче и мягче вкус. Вкусно.]

[Рекомендуемая цена: 800 солей]

«Надо же, у него нет шкалы свежести? Похоже, крепость у этих бутылок приличная».

Когда содержание спирта в алкоголе достигает определенного градуса, срок годности перестает иметь значение. То же самое было и с низкокачественным ромом, который Нань Люцзин раздобыл ранее. При правильном хранении это вино, чего доброго, его самого переживет.

— Тьфу-тьфу-тьфу, ну и чернуха в голову лезет, — Нань Люцзин трижды сплюнул и слегка шлепнул себя по губам.

Виноградное вино (5 шт.) отправилось в инвентарь, после чего в игровом рюкзаке остался всего 1 свободный слот.

Поразмыслив, Нань Люцзин достал пустые бутылки, оставшиеся после зелья выносливости и воды, и переложил их в льняную сумку, освободив еще два слота в основном инвентаре.

Раньше эти стеклянные бутылки лежали в системном рюкзаке только потому, что внутри была жидкость, и он боялся ее пролить. Теперь же, когда всё было выпито, пускай они бьются сколько угодно — всё равно ценности не представляют.

Если Нань Люцзиню тотально не везло, он мог за полчаса выудить на рыбалке целых три пустые стеклянные бутылки.

От одних воспоминаний об этом кулаки сами сжимались.

В винном шкафу больше ничего не нашлось, и Нань Люцзин переключился на самую барную стойку, обшарив ее сверху донизу.

Раньше здесь, по-видимому, смешивали напитки. Нань Люцзин откопал набор барменских инструментов и специальный металлический кейс для их хранения. Внутри кейс был выстлан противоударным поролоном с аккуратно вырезанными пазами, так что у каждого приспособления имелось свое законное место.

Этот комплект тоже относился к кухонной утвари, и Нань Люцзин без зазрения совести прибрал его к рукам. С такой штукой, да если еще раздобыть рецепты, он сможет поставить производство коктейлей на поток.

Выбравшись из-за стойки, Нань Люцзин попутно залез пальцами в щели диванов. Ему удалось выгребсти несколько скомканных бумажек, две резинки для волос и зажигалку.

Бог знает, кто их там обронил.

Бумажки он выбросил, а резинки и зажигалку рассовал по карманам. Средств для разведения огня много не бывает, ну а что касается резинок... Пусть на его острове пока и не наблюдалось парикмахеров, Нань Люцзин верил, что рано или поздно эта копеечная мелочь ему пригодится.

Из гостиной можно было попасть в четыре помещения: кухню, ванную и две спальни. Нань Люцзин немного поколебался и решил для начала проверить ванную.

Всё остальное было вторично. Если бы ему удалось найти хотя бы пару рулонов пригодной для использования туалетной бумаги, он бы уже благодарил небеса.

Однако результаты обыска превзошли все его ожидания.

Он нашел не только туалетную бумагу, о которой так грезил (целых две нераспечатанные

упаковки!), но и бутылку средства для чистки унитаза, а также два куска мыла. Всё было в заводской упаковке, так что можно было сразу забирать домой и пользоваться.

Перед уходом Нань Люцзин в полной мере проявил свой талант заядлого плюшкина: он распластался на полу и выудил из узкой щели под раковиной три мягкие капсулы. Описание гласило, что это средство для стирки — судя по всему, капсулы для стирки из игрового мира.

Чистящее средство, мыло и капсулы для стирки вполне поместились в льняную сумку, а вот туалетную бумагу пришлось запихнуть в игровой рюкзак.

После этого его инвентарь забился под завязку, но Нань Люцзин не переживал. Если попадется еще что-то ценное, в крайнем случае можно будет выставить это в торговую зону. Если он заломит за какой-нибудь ресурс девятизначную цену, никто в здравом уме не сможет выкупить его вещь.

Выйдя из ванной, он сразу, даже не сворачивая, попал на кухню.

К разочарованию Нань Люцзина, кухня в этом домике оказалась небольшой. Вся посуда и утварь были вывезены, остались только несъемная вытяжка и встроенная плита. Нань Люцзин долго вертел их и так и сяк, но так и не понял, как их демонтировать, поэтому с сожалением отказался от этой мысли.

Зато в нескольких баночках для специй еще оставалось немного содержимого, благодаря чему его запасы пополнились неполной банкой соли, черным перцем, сахарным песком, мускатным орехом и корицей.

На самой верхней полке подвесного шкафчика обнаружилась еще одна баночка, внутри которой лежало около десятка темных сморщенных стручков. Описание предмета лаконично гласило: [Стручки ванили].

— Так вот вы какие, стручки ванили? — Нань Люцзин с любопытством взял один и понюхал. Из баночки действительно пахло знакомым сладким ароматом.

Эта штука стоила бешеных денег. На Голубой планете Нань Люцзин о ней только слышал, но никогда не видел вживую. Кто бы мог подумать, что он расширит свой кругозор в игре на выживание.

От такой роскоши он, разумеется, отказываться не стал и забрал всё с собой.

Оставалось осмотреть две спальни — хозяйскую и гостевую. Нань Люцзин первым делом направился в гостевую — ту самую, в которую заглядывал через окно. Она была не только маленькой, но и скудно обставленной, так что обыск не должен был занять много времени.

Обыскав уже несколько комнат, Нань Люцзин полностью освоил тонкости квартирных краж. Теперь он с первого взгляда понимал, где могут быть спрятаны вещи и в каких местах обычно лежит что-то ценное. Парень превратился в заправского домушника: его движения стали в разы быстрее, и он в два счета перевернул гостевую спальню вверх дном.

Но даже закончив первый круг, он не остановился. Нань Люцзин, словно бульдозер, принялся повторно перепахивать комнату, гарантируя, что не оставит после себя даже мышиного волоска.

Вскоре перед ним на полу материализовались: блокнот, две иссохших перьевых ручки,

чернильница, небольшая кучка семян и вязаная кофта.

Кофту он снял со спинки стула; блокнот, перья и чернила выгреб из ящика письменного стола, а семена нашел забившимися в щели деревянного пола. У Нань Люцзина было на редкость зоркое зрение, так что он не поленился распластаться на пузе и поштучно выковырять их из пазов. Всего набралось 11 штук.

[Семена клубники □]

[Категория: Семена]

[Семена сладких и кислых красных ягод, для выращивания которых необходима помощь пчел. Урожай можно собирать через 6 дней после посадки. Подходят для выращивания только на пашне.]

[Рекомендуемая цена: 190 солей]

Клубника — вещь отличная, а главное, Нань Люцзин сам очень любил ее есть. Так что ради сбора семян он был готов ползать на коленях по полу и собирать на одежду всю грязь.

Правда, в описании предмета упоминались пчелы, и Нань Люцзиню была понятна причина.

Чтобы клубника завязала плоды, ее цветы должны пройти процесс опыления. Полагаться исключительно на ветер — дело ненадежное, а лучшими опылителями всегда были пчелы.

Прежде чем цветок клубники превратится в ягоду, над ним должны потрудиться сразу несколько пчелок. В противном случае плоды вырастут корявыми и уродливыми, уступая по красоте и вкусовым качествам тем ягодам, которые получили достаточное количество пыльцы.

На Безвестном острове пчел не водилось, но Нань Люцзина это ничуть не пугало.

Он вполне мог провести искусственное опыление вручную.

Фрукты и ягоды за границей стоили баснословных денег, так что такую неприхотливую и вкусную культуру, как клубника, которую можно выращивать дома в обычном цветочном горшке, он в свое время сажал неоднократно. Так что парень прекрасно знал, что нужно делать.

В игровом мире скорость роста растений многократно превышала земную, что играло ему только на руку.

По расчетам Нань Люцзина, ему нужно было лишь подгадать день, когда клубника зацветет, и в тот же день устроить массовое ручное опыление. Тогда уже на следующие сутки можно будет собирать ягоды.

С предвкушением помечтав о том, как он будет лакомиться свежей клубникой, Нань Люцзин открыл найденный блокнот и принялся бегло, строка за строкой, изучать содержимое.

«Ну что за невезуха, опять вытянул самый худший жребий. Меня сослали на Красный остров заниматься экспериментами».

«Поля с первого по десятый номер теперь закреплены за мной. Бесит. Каждый день столько работы, просто кошмар».

«Сегодня выходной, ура! Правда, на этом Красном острове совершенно нет никаких развлечений. Цзи Кэ звал меня собирать чернику, но я не пошел. Местная дикая черника так себе на вкус, уж лучше посидеть у барной стойки и пропустить стаканчик».

«Пил весь день, потом проспал целые сутки. Капец. Я вообще полил сегодня поля или нет?»

«Да и ладно, раз не сдохли, завтра полью за два раза, разницы никакой».

...

Пролистав еще несколько страниц, Нань Люцзин все понял: перед ним снова был рабочий дневник.

Однако, в отличие от лесничего, который со всем усердием подходил к своим обязанностям и в перерывах между работой не забывал молиться, хозяин этого блокнота явно трудился спустя рукава — три дня ловил рыбу, а два дня сушил сети. Дневник велся через пень-колоду, да и обязанности выполнялись так же. Отношение к труду у этого человека было абсолютно наплевательским.

Тем не менее, записи проливали свет на некоторые детали.

«Этот Красный остров в прошлом был экспериментальным полем какой-то организации?» — задумался Нань Люцзин. Насколько он помнил реалии этой игры, к сельскому хозяйству имели отношение всего две структуры: Ассоциация аграриев «Дыхание земли» и Ассоциация обильного урожая. Вот только к какой из них принадлежало это место?

Парень невольно вспомнил сломанное золотое знамя с изображением пшеничного колоса, которое он видел на причале. Интересно, эмблемой какой организации оно являлось?

Впрочем, эта информация была не слишком важна. Кому бы изначально ни принадлежало это место, судя по всему, сейчас оно было полностью заброшено. Куда больше Нань Люцзина заинтересовала другая зацепка.

— На этом острове есть дикая черника? — такое Нань Люцзин упустить никак не мог. Что бы там ни было, а после обыска этого дома он обязательно должен отправиться на поиски.

Знать, что где-то есть ресурсы, и не собрать их — для него это было хуже смерти.

Блокнот и перьевые ручки Нань Люцзин брать не стал. Блокнот был исписан до конца, а перья на вид пришли в полную негодность, так что брать их не имело никакого смысла. А вот запечатанную чернильницу он все-таки прибрал — в льняной сумке она места почти не занимала.

Вязаную кофту он тоже забрал с собой. Температура воздуха становилась все ниже, поэтому Нань Люцзин все серьезнее относился к запасам одежды и не пропускал ничего из того, что попадалось на глаза.

Жаль только, что на кровати в гостевой спальне лежал лишь голый каркас. Постельные принадлежности, скорее всего, унесли с собой, иначе он бы непременно прихватил еще одно ватное одеяло.

Про семена клубники и говорить нечего: они в первую же секунду отправились в карман Нань Люцзина. Такие отличные вещи надежнее всего сразу держать при себе.

Выйдя из гостевой спальни, он направился к последней точке — хозяйской спальне.

Нань Люцзин сразу определил, что это была главная комната, поскольку она оказалась не только просторнее, но и имела внутри небольшую примыкающую комнатку.

По старой схеме, зайдя внутрь, он первым делом занялся зоной отдыха.

Площадь спальни была внушительной: помимо кровати, платяного шкафа и письменного стола, у окна здесь дополнительно стояли пара кресел и маленький чайный столик. На столике примостилась изящная ваза на тонкой ножке, цветы в которой давным-давно засохли.

Нань Люцзин вытащил сухой букет, выбросил его, а саму вазу спрятал в льняную сумку.

Если рассуждать здраво, толку от этой вазы не было никакого — чисто для красоты, но она отлично подойдет для его собственного обеденного стола.

Как говорится, вор не уходит с пустыми руками, так что если вещь может пригодиться, надо брать.

Нань Люцзин больше всего любил обыскивать дома. Плюс этого занятия заключался в том, что оно вообще не расходовало выносливость. Сколько бы вещей ты ни нашел, все они доставались будто даром, и это было невероятно круто.

Кровать в хозяйской спальне тоже оказалась пустой, зато в шкафу обнаружили целых два больших чехла для защиты одежды от пыли — видимо, прежним хозяевам просто лень было забирать их с собой. Нань Люцзин привередничать не стал и тут же выставил их по высокой цене в торговую зону.

Какая поразительная заботливость! Откуда живший здесь человек мог знать, что у него дома как раз только что появился большой платяной шкаф?

Если он когда-нибудь встретит этого доброго самаритянина лично, то обязательно скажет ему «спасибо».

Письменный стол стоял абсолютно чистым, в его ящиках ничего не осталось. Нань Люцзин вытащил ящики целиком, осмотрел их с лицевой и обратной стороны, но не обнаружил ни единого клочка бумаги.

Странно. Человек, занимавший хозяйскую спальню, по должности явно стоял выше любителя побездельничать из соседней комнаты. Неужели начальство не вело дневников?

С этими легкими сомнениями он толкнул дверь в примыкающую комнатку. Тотчас же плотный запах затхлости, смешанный с ароматом типографской краски, хлынул Нань Люцзиню прямо в нос. Парень на секунду затаил дыхание, и ему все стало ясно.

Неудивительно, что снаружи ничего не было, ведь все важные вещи хранились здесь.

Маленькая комнатка при хозяйской спальне оказалась рабочим кабинетом.

«Результаты экспериментального посева пшеницы "Обильный урожай-3" оказались крайне неутешительными. Этот сорт пшеницы панически боится холода: как только температура опускается ниже 15 градусов, урожайность резко падает, а при падении ниже 5 градусов она и вовсе увядает. Думаю, эксперимент можно прекращать, "Обильный урожай-3" не имеет

ценности для дальнейших исследований».

«Прибыло судно снабжения Ассоциации, доставившее семена "Обильного урожая-4". Эффективность работы лаборатории по-прежнему на высоте, вот если бы они еще немного повысили качество, было бы совсем хорошо».

«Ха-ха, расскажу анекдот: пшеница, которая полегает, стоит ей только увидеть солнце».

«Привезли "Обильный урожай-5". Даже не знаю, стоит ли мне доверять лаборатории».

«Гаррис в первый же день отпуска ушел в запой, а на следующий день проспал до вечера, напрочь забыв о поливе полей. Я ловил его на этом уже несколько раз. Похоже, мне стоит написать письмо в Ассоциацию, чтобы они прислали кого-то более ответственного».

«Мое прошение отклонили. Дурен в своем письме намекнул, что за Гаррисом кто-то стоит. Чертовщина какая-то, от этого дерьма нигде не скрыться. Из хороших новостей — "Обильный урожай-5" показывает себя вполне неплохо».

«Судно снабжения доставило последнее изобретение лаборатории: автоматические пугала-жнецы. Говорят, это сделано для того, чтобы компенсировать нехватку рабочих рук. Очевидно, под нехваткой рабочих рук они подразумевают Гарриса. Похоже, они и сами понимают, что от него нет никакого толку».

«"Обильный урожай-5" дает хорошую урожайность, но разница с первоначальным вариантом невелика. Считаю, что еще есть пространство для улучшений. Судя по всему, Ассоциация придерживается того же мнения».

...

...

«Я получил приказ о переводе. Почва на Красном Острове все же недостаточно плодородна, так что последующие испытания "Обильного урожая-12" мы продолжим на Черном острове. Надо будет что-нибудь придумать и воспользоваться случаем, чтобы избавиться от Гарриса. Больше не хочу тащить на себе этот балласт».

Быстро пролистав дневник от корки до корки, Нань Люцзин во всем разобрался.

— Так вот оно что. Это заброшенные экспериментальные поля Ассоциации обильного урожая, а те жуткие пугала — всего лишь обычные инструменты для жатвы, — как только речь зашла о пшенице «Обильный урожай-12», Нань Люцзин сразу понял, о ком идет речь.

Похоже, их эксперимент в итоге увенчался успехом, ведь пшеница «Обильный урожай-12» прямо сейчас росла на его собственном острове.

И стоило ему осознать, что пугала снаружи на самом деле были чем-то вроде уборочных комбайнов, как страх мгновенно улетучился.

Впрочем, желания забрать парочку с собой у него не возникло. У него было всего две грядки, так что в автоматизированных инструментах он абсолютно не нуждался. К тому же все эти пугала выглядели так, словно их сто лет не ремонтировали, и казалось, что они вот-вот окончательно выйдут из строя.

Вместо этого Нань Люцзин с большим сожалением подумал о бескрайних полях снаружи. Здесь было столько земли! Вот бы забрать ее с собой, ведь для задания по смене класса ему как раз не хватало еще четырех грядок.

Жаль только, что поля нельзя унести. Нань Люцзин втайне уже попытался это сделать, но смог лишь набрать в кулак немного земли. Оставалось только гадать, как коренные жители умудрялись проворачивать подобное.

Отложив блокнот, Нань Люцзин принялся прочесывать маленький кабинет.

Комната была небольшой, так что обыск продвигался быстро. Вскоре он вытащил из-под письменного стола деревянный ящик, а из-за одного из книжных шкафов выкатил сейф.

С деревянным ящиком церемониться не пришлось: он сразу скинул крышку, обнаружив внутри лист пергамента.

Снова чертеж. В хижине лесничего оба открытых им сундука тоже содержали по одному чертежу. Неужели в домах из сундуков выпадают только чертежи?

Впрочем, в чертежах не было ничего плохого. Судя по скромному опыту Нань Люцзина, ценность таких рецептов явно превышала ценность тех, что прибывало к берегу из моря.

[Чертеж для создания стандартного рыцарского меча]

[Чертеж, содержащий инструкции по созданию стандартного рыцарского меча. Пожалуйста, разорвите для использования.]

[Стандартный рыцарский меч]

[Категория: Оружие]

[Оружие, с которым рыцари никогда не расстаются. Подходит для рубящих и колющих ударов, обладает средней мощностью.]

[Эффект: Кровотечение]

[Требования к снаряжению: Сила 6, Ловкость 8.]

[Материалы для создания: Железная руда x4.]

Примечания автора:

Мой самый любимый этап — это описание сбора ресурсов! Жаль, что эта история в основном посвящена выживанию на острове, поэтому сцен с обыском локаций по определению не может быть слишком много.

В будущем обязательно открою еще одну книгу, где упор будет сделан именно на поиск припасов, выживание и накопление добра!

<http://bllate.org/book/17628/1659389>